Гао Лан Мэй сделал лицо: "О чём ты говоришь? Ты действительно показываешь себя извращенцем? А?" Она шипела, качала головой.

Если она будет серьезно относиться к каждому заявлению Вей Джиайи, то скоро состарится. Так как же она может оставаться с ним даже год?

С тяжелым дыханием: "Можешь сделать мне одолжение?" Она спросила, глядя перед ней, другой рукой доставая до головы Кай Кай, чтобы приласкать его, они уже видят большие ворота усадьбы впереди. Лучше обратить внимание на послушную гончую, чем на биполярного принца.

Не понимая, что Гао Лан Мэй действительно раздражен, он согласился: "Конечно, спрашивай меня о чем угодно". Что это?" Он сделает всё, что она захочет, кроме как отпустит её.

Гао Лан Мэй посмотрел на него сбоку, а потом твёрдо сказал: "Веди себя хорошо". То, как она сказала, - это сочетание угрозы, предупреждения и простого напоминания, объединенного одним словом.

Все, чего она хотела - это закончить день после теплой ванны и хорошую кровать, в которой можно было бы поспать. Если Кай Кай хочет спать рядом с ней намного лучше.

Гончая пахнет лесом, ясенем и углем, хотя для остальных это очень странное сочетание, Гао Лан Мей нравится. Ее мех также очень мягкий на ощупь, как хлопок, что ей тоже очень нравится.

Они подошли к воротам, вскоре был снят барьер. Вей Джияйи приветствовала их с большим любопытством.

Почему бы и нет? То, как принц собственнически разрешил мужчине встать между рук, держась за ремень гончей.

Гао Шень махнул рукой высоко, привлекая их внимание, желая поговорить и подойти, который Гао Лан Мэй сразу же понял его четкие намерения, поэтому она дала ему кивнуть, как сказать своему третьему дяде, что все в порядке.

Если бы не Инь Фу и Инь Бай, рассказывающие Гао Шэнь, что купец Лань - это Гао Лан Мэй, он бы никогда не подумал о такой возможности.

Она похожа на молодого мужчину, глаза у нее красные, что он любопытно хочет знать, почему, и даже голос такой же мужской, каким может быть мужчина.

За Гао Шеном - Инь Бай и Инь Фу, недалеко от них - Чэнь Юнь Мин, который удобно сидит на улице на стуле рядом с чайным столиком.

"Я спускаюсь". Дотронувшись до руки Вэй Чжиайи, он хочет уступить ей дорогу, чтобы она спрыгнула с гончей.

Вей Джиджайи разрешил ей спрыгнуть, а потом последовал за ней. Безразлично наблюдая за враждебным давлением, исходящим от него. Недостаточно, чтобы навредить кому-то, кроме как послать молчаливое предупреждение. За что?

Хозяин? За что ты злишься?" подумал один из экспертов, не уверенный в том, что они сделали неправильно. Даже если им любопытны отношения их хозяина и купца Лэна, они не будут сомневаться в этом. Если их хозяин любит цветы хризантемы, то они не имеют права жаловаться!

Си Цзюнь, который уже давно проснулся, старается как можно больше скрыть свое присутствие.

Он может лишь слегка поклониться и его обычное бесстыдство, которым большинство хочет воспользоваться, если все слишком нервничают в присутствии Вэй Цзяги.

Рядом с ним находится Хай Хай, который держит свое лицо без выражения, время от времени глядя вокруг кого-то, "Лу?" он попросил никого, в частности, наклоняя голову в чудо, к сожалению, он не смог получить ответ, ни от кого.

Человек, которого он искал, хотя и прибыл вскоре, который, как ни странно, также пытается быть как несуществующий, как Си Цзюнь.

Си Цзюнь бросил смертельный блеск на вновь прибывшего человека. Если не из-за того, что Лу Рен ударил его, в результате чего он заснул, он разобьёт себе мозг, беспокоясь о том, как Вэй Цзяцзюнь разрешит ему пить вино!

Гао Лан Мэй подошёл к Гао Шену: "Старик, ты ещё помнишь свою первую команду?" - спросила она с ухмылкой.

http://tl.rulate.ru/book/19772/1019882